

ДЕТЕКТИВНЫЕ
ИСТОРИИ

АЛЕКСАНДР РУЖ

ТИК-ТАК

Роман

МИНСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»

2024

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
Р83

Серия основана в 2023 году

Руж, А.

Р83 Тик-так : роман / Александр Руж. — Минск : Четыре четверти, 2024. — 224 с. — (Детективные истории).
ISBN 978-985-581-686-8.

1852 год. Русский военный инженер Алексей Максимов и его жена Анита волею судьбы оказываются вдали от родины, в Вест-Индии. Случай забрасывает их на странную шхуну без опознавательных знаков, которая идет к берегам Южной Америки. На судне нет ни пассажиров, ни ценного груза, и рейс на первый взгляд лишен всякого смысла. Судовой экипаж — десяток разномастных оборванцев, у каждого из которых, как выясняется, есть своя сокровенная тайна.

Едва Максимов и его жена попадают на корабль, как на борту начинают происходить необъяснимые события: члены команды гибнут один за другим при загадочных обстоятельствах с разницей всего в несколько часов. Земли поблизости нет, покинуть шхуну невозможно, люди заперты как в мышеловке, и у них есть ровно сутки на то, чтобы понять причины происходящего и попытаться остановить того, кто затеял эту смертельную игру...

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-686-8

© Руж А., 2024
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2024

Пролог

— Алекс, будь добр, выбрось револьвер!

— С ума сошла? Может, еще штаны снять?

— Было бы неплохо... Они отсырели, и в них не меньше пуда.

— Тогда и ты разоблачайся. Кстати, избавься от ридикюля.

Вот уж тяжесть, так тяжесть!

— От ридикюля? Ни за что! Он еще моей дочери достанется... Если она у меня когда-нибудь будет.

— Хотя бы выпотроши его... Видишь, мы опять снижаемся!

Этот волнительный диалог происходил над Карибским морем на высоте... Никто не знает, какая была высота. Все вокруг вертелось в бешеной пляске ветра и воды, свистело, стонало и закручивалось в немыслимые спирали. Воздушный аппарат, имевший некогда сигарообразную форму, собрался складками наподобие гармоники, сетка обвисла на нем, как рыбацкий невод на заборе, а сплетенная из ивовых прутьев гондола болталась, словно раскачанный озорной рукой маятник.

— Вероника!

— Слушаю, Лексей Петрович!

— Чего ты вцепилась в это дурацкое лукошко? За борт его, за борт!

— Так в нем же все наши припасы! Фляга с водой да утка печеная, что давеча не доели...

— К дьяволу утку! Коли утонем, еда нам уже не понадобится... Бросай, кому сказал!

Корзина со съестным полетела в кипящую морскую пучину.

Алексей Петрович Максимов, русский инженер, отставной военный, никого и ничего на свете не боявшийся, посмотрел вниз,

и в его мужественное сердце заполз противный холодок. В прорывах марева, сотканного из тумана и лохмотьев пены, виднелись вздымавшиеся водяные гребни. Они как будто притягивали аэростат и казались клыками исполинского животного, наладившегося растерзать злосчастных воздухоплателей.

— Алекс, у нас больше ничего не осталось! Что делать?

Это прокричала, перекрывая рев стихии, Анита, жена Алексея Петровича, испанка, принявшая российское подданство. Счастье семейной четы, длившееся более десяти лет, было разрушено прошлой зимой. Максимовы, путешествуя по Европе, имели неосторожность рассориться с видным дипломатом, и он возвел на них такой чудовищный поклеп, что дорога домой была им заказана. Измена Родине, неуважение к правящим особам и еще Бог весть какая галиматья, которой в Петербурге поверили и приняли надлежащие меры. Имение Алекса в Псковской губернии подлежало конфискации, а саму пару вкуче с сопровождавшей служанкой Вероникой объявили в розыск.

Пришлось, как выразился Максимов, дать драпака. Отплыли поначалу на Мадейру, но задержались на ней недолго. Остров, располагавшийся в опасной близости от Европы, вряд ли можно было считать надежным убежищем. К тому же он являлся вторым по степени популярности морским курортом, и его часто посещали бездельники со всего Старого Света, в том числе из России. Кто-нибудь из них мог узнать Алекса или Аниту и донести по инстанциям. Надобно еще уточнить, что Максимовы, хоть и не были особенно стеснены в средствах (спасибо доброму испанскому знакомому, который снабдил их саквояжем, набитым золотыми монетами), все же отдавали себе отчет в том, что рано или поздно деньги закончатся. Летом 1851 года пассажирский пароход «Колумбия», обладатель, между прочим, «Голубой ленты Атлантики» за рекорды скорости, доставил их на далекую Кубу.

Почему туда? С одной стороны, этот остров отстоял на тысячи верст от Евразии, и Максимовы чувствовали себя в относительной

безопасности. Какие бы тяжкие преступления за ними ни числились, сложно было представить, что царь Николай снарядит за беглецами трансатлантический десант. С другой, Куба по сию пору значилась в качестве испанской колонии. Это означало, что она не отрывалась от европейской цивилизации: на остров регулярно доставляли из метрополии качественные товары, книги, прессу. Что до языка, то и Алекс, и Анита владели испанским свободно, поэтому не испытывали дискомфорта в общении.

Им повезло. В Гаване в первый же день после прибытия Максимов познакомился с прогрессивным фермером, который только что получил выписанный из Лондона новейший паровой плуг системы Фаулера. Фермер мало смыслил в технике, и ему никак не удавалось раскочегарить упрямую машину. Он бы наверняка угробил ее, если б Алекс не подсказал правильный порядок действий. Агрегат радостно запыхтел и пошел обрабатывать поле, а счастливый фермер пригласил новоприбывших чужестранцев отобедать у него на ранчо.

Там, за бутылкой вина, они разговорились. Максимов, видя влечение хозяина ко всему современному, рассказал ему о механической системе орошения полей. Фермер загорелся идеей занять такое чудо и уприсил гостей пожить у него в доме.

Спустя месяц подвезли заказанные по чертежам детали, Алекс смонтировал их и был вознагражден столь щедро, что получил возможность снять отдельный домик с двумя комнатками, кухней и закутком для прислуги. Жизнь вроде бы стала налаживаться, Куба очаровывала райскими пейзажами, и будущее уже не виделось беспросветным.

Меж тем аппетиты фермера-прогрессиста росли. На продаже сахарного тростника он нажил завидное состояние и мог позволить себе любые капризы. В каком-то из журналов ему попала статья о французском механике Жиффаре, строившем управляемый аэростат. В те времена воздушные шары были игрушками ветров, но другой француз — Менье — еще в конце предыдущего столетия

разработал схему аппарата с двигателем и рулем, что позволило бы аэропланам лететь не куда придется, а в нужном направлении. Жиффар подхватил идею и воплотил ее на практике. Теперь то же самое по настоятельной просьбе неугомонного дона Алехандро (так звали фермера) предстояло сделать и Максимуму.

— Зачем вам аэростат? — спрашивал он у заказчика.

— А как же! — отвечал тот. — Вы видели, сколько у меня угодий? Чтобы объехать их на лошадях, требуется трое суток. А если дождь льет и дороги развезло, то и вовсе увязнешь... Нет! На аэростате я буду каждый день совершать облеты моих владений и держать все под контролем. Тем более с высоты лучше видно, в каком состоянии плантации и чем заняты работники.

Что тут возразишь? Алекс взялся за проект, который, говоря откровенно, занимал его не меньше, чем дона Алехандро. Он составил список всего, что было необходимо для постройки воздушного судна. Из Соединенных Штатов доставили прорезиненную оболочку длиной около тридцати саженей, из Германии привезли паровой двигатель весом в десять пудов. Мелкие детали изготовили здесь, на Кубе.

Никогда еще Максимум не занимался столь сложным конструированием. Оно заняло полгода и было окончено в последних числах апреля. Длинная гондола с выведенной вниз дымовой трубой стояла на козлах, а рядом на земле лежала оболочка, которую предстояло наполнить водородом. Заключительные приготовления происходили на пустыре, в полуверсте от ранчо — чтобы случайная искра из топки двигателя не подожгла дом или дворовые постройки.

Работники-креолы притащили бочки с серной кислотой и железные опилки. При взаимодействии нехитрых ингредиентов добывался водород, им через специальный герметический рукав наполнялась оболочка. На это должно было уйти несколько часов. Максимум рассчитывал, что к утру аэростат будет пригоден для пробного полета.

Но случилось непредвиденное. Жители близлежащих деревушек, не блиставшие образованностью, давно поглядывали на заезжего инженера с явным недружелюбием. По их мнению, он занимался откровенной бесовщиной. А когда над пустырем стала сама собой вырастать матерчатая гора, терпение метисов и мулатов лопнуло. Они вооружились дубьем и пошли громить домик святотатца, а заодно и усадьбу дона Алехандро. Фермеру повезло: его жилище было в достаточной степени укреплено, под рукой имелись верные слуги и целый арсенал. Он заперся у себя в поместье как в крепости и занял круговую оборону.

Максимову и его домочадцам пришлось куда хуже. Никем и ничем не защищенные, они, несомненно, пали бы жертвами невежественных крестьян, если бы к тому времени шар уже не наполнился водородом. Иных вариантов бегства попросту не существовало: сухопутный транспорт, которым они располагали, состоял из единственной кобылы, а выйти в открытое море на лодке значило обречь себя на гибель. К рассвету разразился шторм, и гигантские валы обрушивались на берег.

Алекс понимал, что и полет на аэростате в ненастную погоду чреват непредсказуемыми последствиями, однако это было лучшее из всего, что он мог предложить. Анита согласилась без колебаний. Преследуемые по пятам улюлюкавшей оравой, они добежали до гондолы, ввалились в нее, Максимов перерубил якорный канат, и аэростат взмыл в небо.

План был таков: пролететь два или три десятка верст, чтобы избавиться от преследования, и под покровом темноты приземлиться в каком-нибудь безлюдном месте. Бросить аэростат, от которого здесь сплошные неприятности, и пешком добраться до селения. Анита прихватила кошелек с тысячью песо. Сумма скромная, но она позволяла устроиться на постоялом дворе и взять паузу, чтобы обдумать дальнейшие действия.

Максимов развел пары и попытался направить громоздкий баллон вдоль побережья. Увы, природа внесла в первоначальные

намерения беглецов свои коррективы. Двигатель мощностью в три лошадиные силы был не в состоянии противостоять разбушевавшемуся ветру. Аэростат развернуло и понесло над морем куда-то на восток, а после на юг. Там, над вспененными водами, буйствовал ураган. Он яростно трепал изготовленную из шелка и пропитанную каучуковым раствором оболочку, и она, в конце концов, прохудилась. Аэростат стал опускаться.

С момента бегства прошли уже ночь, утро и почти весь день. Аппарат с беспомощными пассажирами унесло за сотни, а то и за тысячи верст от стартовой точки. Навигационное оборудование отсутствовало, поэтому определить вектор полета и тем более текущие координаты не представлялось возможным. Поблизости — ни малейших признаков земли, а в утлой гондоле, плюхнись она в воду, не особенно-то поплаваешь. Максимов выбросил за борт весь балласт, а потом и немногочисленные вещи, взятые из дома. Эти меры слегка замедлили падение. Вечерняя заря гасла, когда скукожившийся аэростат вновь снизился над морем так, что волны били в днище гондолы.

— Не спасемся... — проронила Анита, вцепившись в веревочную снасть.

Если уж она, с ее всегдашним оптимизмом, потеряла надежду, значит, положение и впрямь было аховым. Вероника, забившись в угол, истово молилась. Максимов, стараясь не терять присутствия духа, примеривался, как бы выкорчевать из гондолы котел, цилиндры и прочие части ставшего ненужным двигателя. Это ж какая вага сразу уйдет! Он пошатал давно погашенную и успевшую остыть печку. Держится крепко. Еще бы! — сам старался, вмонтировал на совесть. Но ничего, выломаем... А может, и ломать не нужно?

Он задрал голову. Брюхо аэростата провисло, сетка вот-вот сползет с него. Не залезть ли по веревкам наверх, угнездиться меж шелковых сборок, которые, благодаря каучуковой пропитке, почти не скользят, а подвеску обрубить? Пускай двигатель вместе с гондолой летит в бездну. Это, по прикидкам Алекса, могло

подарить горе-путешественникам еще полчаса или даже час. Но что потом?

Он обвел взглядом горизонт, едва видневшийся в прорехах туч, и внезапно воскликнул:

— Смотрите! Корабль!

Да! Это было непостижимо, чудесно, сверхъестественно, но, вне всяких сомнений, вдалеке, в сгустившейся тьме, мерцал зеленый огонек. Он освещал выпуклый бок корабля, подпрыгивавшего на волнах. Огонек трепетал и разбрасывал мириады светлячков. Максимов заключил, что это фальшфейер — трубка, наполненная горючей смесью. Они всегда есть на кораблях, в особенности тех, что совершают дальние рейсы. В условиях скверной видимости или сильной качки, когда бортовые фонари гаснут, моряки время от времени зажигают фальшфейеры, чтобы обозначить свое присутствие встречным кораблям и избежать столкновений.

Вместе с этим волшебным огнем вспыхнула надежда.

— Мы спасемся! — вскричал Алекс.

Он лихорадочно соображал. Зеленый свет всегда зажигают на правом борту — следовательно, корабль движется тем же курсом, что и аэростат. Но поскольку он сидит в воде, скорость у него ниже, и скоро шар обгонит его, улетит вперед. Надо во что бы то ни стало повернуть влево, чтобы маршруты пересеклись.

Легко сказать: повернуть! Вихри швыряли сморщенный эллипсоид как тряпку.

— Винт! — прокричала Анита, сложив ладони рупором. — Запускай винт!

Подсказка была лишней — Максимов уже распахнул дверцу топки. В ней лежала кучка непрогоревшего угля. Этого мало, чтобы привести в движение пропеллер, а другого топлива нет — выброшено.

Алекс, помедлив, извлек из кармана фосфорные спички, протянул Аните.

— Зажигай!

**Александр Руж
(Рыжов Александр Сергеевич)**

Писатель, поэт, сценарист. Член Союза писателей России. Автор 37 книг, многие из них выходили в крупных российских издательствах. В Беларуси в издательстве «Четыре четверти» в 2023 г. вышел роман «Призрак Заратустры».

Публиковался в периодических изданиях и альманахах Москвы, Санкт-Петербурга, Берлина, Мурманска, Самары, Саратова, Набережных Челнов, Абакана, Петрозаводска и др.

Обладатель диплома Союза русскоязычных литераторов Австрии (2010) и «Литературного Оскара» в области публицистики (Германия, 2010). Лауреат литературной премии Баева-Подстаницкого (1996), премии губернатора Мурманской области за особый вклад в развитие культуры и искусства (2006), премии «Неизбывный вертоград» (2011), почетной грамоты Союза писателей России (2013). За книгу «Зов Полярной звезды» удостоен национальной премии «Русский детектив» в номинации «Открытие года» (2021). Издание входило в топ-20 самых продаваемых романов детективного жанра в России.

Кавалер медали Приволжской книжной лиги «За заслуги в культуре и искусстве» и литературной медали «Григорий Коновалов».

Автор сценариев мини-сериалов, выходивших на различных ТВ-каналах.